

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

МОТИВ МОЛИТВЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

З. В. Антонова

ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», Череповец

Статья рассматривает мотив молитвы в рамках русской литературы, дает информацию о ее распространении в русской поэзии, житийной литературе и народной сказке, с параллельными примерами из зарубежной литературы. Тема молитвы представляется актуальной в связи с интересом к религиозному воспитанию и изучению религий в рамках школьных и вузовских программ. Наличие мотива молитвы в русской литературе демонстрирует духовную общность народных православных литератур, а также близость русских сказок к европейским авторским сказкам, доказывая общность литературного пространства на примере этой достаточно табуированной темы.

Ключевые слова: молитва, русская народная сказка, русская поэзия, детская литература, религиозное мировоззрение, житие, В. Гауф, Г. Х. Андерсен, В. Гюго, сербские народные сказки, греческие народные сказки.

Что такое молитва? Это проникновенное обращение к Богу верующего человека, это веками освященная традиция. В. Гюго в романе «Труженики моря» пишет: «Молитва — могучая сила души, сила непостижимая. Молитва обращается к великодушью мрака; молитва взывает к тайне, сама подобная тайне, и мнится, что перед неотступной, неустанной мольбой не может устоять Неведомое» [3, с. 382].

Безусловно, наиболее ярко молитва может быть представлена в лирике. История появления поэтических авторских молитв начинается в России с традиции стихотворного переложения псалмов, священных молитвенных песен, которые в русской культуре переводились такими литераторами, как М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, И. Ф. Богданович. Многие поэты-классики пробовали создать свои собственные молитвы: это знаменитые молитвы А. С. Пушкина, А. Н. Пле-

щеева, М. Ю. Лермонтова, П. А. Вяземского, И. Ф. Анненского, Ф. Н. Глинки, А. Н. Майкова, И. А. Бунина, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, В. Я. Брюсова, С. А. Есенина.

В настоящее время издан ряд антологий русской духовной поэзии [16; 18], выходят отдельные издания с сочинениями поэтов, недостаточно хорошо известных с точки зрения их интереса к духовной поэзии, например, собрание сочинений А. Н. Майкова [5], в котором дается подробная информация о жизни поэта и о вкладе трех поколений Майковых в русскую культуру. Это свидетельствует о том, что данный пласт литературы в настоящее время востребован, данная тема достаточно интересна для изучения и уже стала материалом для диссертационного исследования Э. М. Афанасьевой [2] и учебной хрестоматии для школьников Л. М. Радионовой [17]. Издаются и стихи современных авторов, посвященных молитве, например творчество иеромонаха Романа [10]. Тема эта продолжает оставаться одновременно и сугубо личной (а отсюда и некая закрытость, табуированность темы) и при этом понятной многим.

Стоит отметить, что часто в рамках русской (и даже европейской) культуры под *молитвой* подразумевается христианская традиция. Но молитва встречается и в описании нехристианских традиций (в буддизме, иудаизме, исламе, индуизме и других религий). Для примера приведем «Сказку о мнимом принце» (*Das Märchen vom falschen Prinzen*) В. Гауфа:

«Тогда султан велел принести кувшин воды из святого источника Земзем в Мекке, омыл руки для молитвы, обернулся к востоку, пал ниц и стал молиться: “Бог отцов моих, ты, столетиями сохранявший наш род чистым и незапятнанным, не допусти недостойного посрамить имя Аббасидов! Возьми под свою защиту моего истинного сына в этот час испытания!”

Султан встал с колен и снова взошел на трон; все присутствующие замерли в ожидании, не смеядохнуть, — было бы слышно, если бы по зале пробежал мышонок, такая цариланапряженная тишина; стоящие позади вытягивали шеи, чтобы видеть шкатулочки. Тогда султан изрек: “Откройте шкатулочки!” — и шкатулочки, которые раньше никакими силами нельзя было открыть, внезапно распахнулись сами собой.

В шкатулочке, выбранной Омаром, на бархатной подушке лежали золотая корона и скипетр, в шкатулочке же Лабакана — большая игла и моток ниток! Султан приказал обоим поднести к нему шкатулочки. Он взял с подушечки маленькую корону, — что за чудо! — пока он держал ее, она в его руках становилась все больше, пока не достигла размеров настоящей короны. Он возложил корону на голову своего сына Омара, преклонившего перед ним колени, поцеловал его в лоб и повелел ему сесть по правую свою руку» [15, с. 235–236].

Таким образом, далее мы будем трактовать молитву не как исключительно христианскую религиозную традицию, а как общекультурное явление, обращение к Богу, к невидимому миру.

В рамках жанра сказки множество молитв можно найти у Андерсена, включая его знаменитую «Снежную королеву». Советские издания убирали религиозные моменты, адаптируя сказки для детей. Ср. текст сказки, приведенный в сборнике «Сказки зарубежных писателей», где история заканчивается тем, что Кай и Герда возвращаются домой, где тепло, и они сидят рядышком [15, с. 358]. В более полном, неадаптированном переводе бабушка читает им Евангелие: «Бабушка сидела на солнышке и громко читала Евангелие: “Если не будете как дети, не войдете в царствие небесное!” Кай и Герда взглянули друг на друга и тут только поняли смысл старого псалма:

Розы цветут. Красота, красота!
Скоро увидим младенца Христа.

Так сидели они рядышком, уже взрослые, но дети сердцем и душой, а на дворе стояло теплое, благодатное лето!» [1, с. 214]. Этот же самый псалом Герда пела, когда не могла растопить его сердце [1, с. 212]. И только после этого «Кай вдруг разрыдался, и рыдал так бурно, что осколок выпал у него из глаза — его смыли слезы. И вот он узнал Герду и так обрадовался!» [1, с. 212]

Во всех испытаниях, которые Герда преодолевала, она просила божественной помощи. Так, забыв теплые сапоги и рукавицы у финки, холодная, идя уже пешком, так как олень не мог ее уже больше нести на себе, «Герда принялась читать “Отче наш”. Было так холодно, что ее дыхание мгновенно превращалось в густой туман. Туман этот все сгущался и сгущался; но вот в нем стали возникать маленькие светлые ангелочки, которые, ступив на землю, вырастали и превращались в больших ангелов, увенчанных шлемами, вооруженных копьями и щитами. Их становилось все больше и больше, и, когда Герда дочитала молитву, ее окружал уж целый легион ангелов. Ангелы пронзали снежных страшилищ копьями, и хлопья рассыпались на тысячи снежинок. Теперь Герда могла смело идти вперед; ангелы погладили девочке руки и ноги, и ей стало теплее. Наконец она добралась до чертогов Снежной королевы» [1, с. 210–211]. Более подробно о религиозном смысле этой сказки можно прочитать в статье «Размышления о Снежной королеве» В. Б. Егорова [4]. В настоящее время на просторах Интернета развернулась дискуссия о том, нужно ли давать детям читать сказки Андерсена, насколько это полезно для детской психики, но в любом случае, наличия религиозной составляющей в его сказках никто не оспаривает.

Другим примером религиозности Андерсена может быть сказка «Дикие лебеди», в которой молитва помогла главной героине преодолеть все испытания. Еще в самом начале ее испытаний в полном переводе сказки можно прочитать: «Всякий раз, как в воскресный день старушка (у которой жила Элиза, отданная туда на воспитание мачехой — З. А.) читала молитвенник у дверей своего домика, а ветер переворачивал листы и нашептывал книге: “Кто может быть благочестивее тебя?” Книга отвечала: “Элиза благочестивее”» [1, с. 117]. Прежде чем пробраться

в кладбищенский сад за крапивой, которую она должна была рвать своими руками, чтобы плести из нее для братьев, Элиза думала: «О, что значит боль в пальцах по сравнению с мукой, терзающей мое сердце! Я должна решиться! Господь не оставит меня» [1, с. 126]. Окончание сказки также подчеркивает ее религиозное значение: «Все церковные колокола звонили сами собой, птицы целыми стаями стали слетаться на звон, и ко дворцу потянулось такое пышное свадебное шествие, какого не видел еще ни один король!» [1, с. 129]

В сказке Андерсена «Дочь болотного царя» жизнь главной героини Хельги изменилась после встречи со священником, который рассказал ей о Божьей любви, а злые чары спали с нее, когда она сама произнесла имя Иисуса Христа. А Русалочка вздыхала: «Ах, почему у нас нет бессмертной души! <...> Я бы все свои сотни лет отдала за один день человеческой жизни, чтобы потом вкусить небесного блаженства» [1, с. 65].

Многих героев Андерсена связывает вера в Бога. Верующая маленькая Герда, Элиза из сказки «Дикие лебеди», которая была не только самой красивой, но и самой благочестивой в стране, Русалочка, которая хотела получить бессмертную душу, — все они могли любить самоотверженно, совершать поступки ради других, чему и учит Христос.

Русские сказки во многом близки житийной литературе. В качестве аргументированного исследования по данному вопросу можно привести работу Е. М. Неёлова «Фольклорный интертекст русской фантастики» [7]; отдельно в Интернете можно найти его же работу «Сказка и житие» [6]. Но жития в советское и даже в постсоветское время непопулярны, хотя многие жития святых переиздаются для детского чтения. В основном это красиво изданные книги небольшого объема с хорошими крупными цветными иллюстрациями [9]. Выходят целые серии книг «Жития святых для детей», рассказывающих о святителе Николае, пророке Илии, Марии Магдалине, Серафиме Саровском, Ксении Петербургской, Луке Крымском, Николае Японском. Во многих житиях молитва становилась отправной точкой изменений в жизни будущего святого. Именно она позволяла устоять самому в искушении, спасти других, лечить души и тела, помогать советом. Помимо прозаических житий возникают и стихотворные жития для детей. Вот пример того, как молился старец Серафим Саровский:

...И называл для многих странно
Себя «убогий Серафим»,
Всегда молился неустанно,
И пели Ангелы над ним...
<...>
...На камне он тогда молился,
И в дождь, и в снег стоял столпом.
И день и ночь сей подвиг длился
Тех суток тысяча числом...
<...>

...Он исцелял больных молитвой,
Спесивых, гордых наставлял.... [8, с. 36, 44, 47]

Есть и авторские русские сказки с мотивом молитвы, но многие из них были написаны до 1917 г. и в настоящее время забыты. Часть из них переиздается, часто в религиозных изданиях, как сказки Лидии Чарской. Из русских народных можно привести сказки «Три монеты» (близка к сказкам «Про солдата», «Три копейки наследства»), «Безручка» и ряд других. В этих сказках молитва и достойная жизнь позволяют получить счастье в виде награды [11; 12].

В качестве близких по сюжету и духу православных сказок можно привести греческую народную сказку «Чудесное лекарство» [19] в обработке Т. Е. Ананьевой и сербскую народную сказку «Молитва поможет, никто повредить не сможет» [14]. В качестве противоположной версии есть русская народная сказка «Старухина молитва» [11, с. 70—71]. В данной сказке наемный казак воспользовался тем, что старуха верила в силу молитвы, спрятался за большой иконой, и обманул ее, забрав деньги и получив хороший регулярный стол (некий вариант «Супа из топора»). Это своеобразная полифоническая сказка относительно религиозных взглядов героев.

В целом следует отметить, что в рамках русской литературы тема молитвы является актуальной, во многом в связи с интересом к религиозному воспитанию и изучению религий в рамках школьных и вузовских программ. Наличие мотива молитвы в рамках русской литературы демонстрирует духовную общность народных православных литератур, а также близость русских сказок к европейским авторским сказкам, доказывая общность литературного пространства даже на примере этой достаточно табуированной темы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андерсен Г. Х.* Сказки и истории. Пер. с датского. М.: ГИХЛ, 1955. 367 с.
2. *Афанасьева Э. М.* Молитва в русской лирике XIX в.: логика жанровой эволюции: дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. Томск, 2000. 253 с..
3. *Гюго В.* Собрание сочинений. М.: ИХЛ, 1972. Т. 8. 382 с.
4. *Егоров В. Б.* Размышления о Снежной королеве // Проза.ру [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2009/11/29/13>. Дата обращения: 11.11.2013. Загл. с экрана.
5. *Майков А. Н.* Избранное. СПб.: Общество памяти игуменьи Таисии, 2010. 792 с.
6. *Неёлов Е. М.* Сказка и житие // Филолог.ру [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philolog.petrstu.ru/filolog/konf/1998/05-neyolov.htm>. Дата обращения: 11.11.2013. Загл. с экрана.
7. *Неёлов Е. М.* Фольклорный интертекст русской фантастики: учебное пособие по спецкурсу. Петрозаводск: ПГУ, 2002. 124 с.
8. *Никулина С. О.* Добрый батюшка Саровский: житие преподобного Серафима Саровского в стихах для детей. Рязань: Зерна, 2003. 64 с
9. Ожившее сердце: житие святого Петра, бывшего мытаря / сост. В. Каткова. М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском

- кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2012. 16 с.
10. *Роман, иеромонах*. Радоваться небу. Минск: Белорусский Экзархат, 2004. 355 с.
 11. Русская сатирическая сказка: в записях середины XIX—XX века / подгот. текстов, статья и коммент. Д. М. Молдавского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 286 с. (Лит. памятники).
 12. Русские народные сказки в обр. известных писателей и ученых. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1987. 526 с.
 13. Русские народные сказки / сост., вступит. ст. и примеч. В. П. Аникина; ил. И. Билибина. М.: Дет. лит., 1987. 719 с.
 14. Святой Савва и дьявол: благочестивые сказки Сербии / лит. обр. иерея Владимира Андреева. М.: Приход храма святого Духа сошествия, Детская книга, 2009. 50 с.
 15. Сказки зарубежных писателей. Киев.: Молодь, 1986. 528 с.
 16. Слово и Дух: антология русской духовной поэзии (X—XX вв.) / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. И. А. Чароты. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005. 704 с.
 17. Тема молитвы в русской литературе: учебная хрестоматия для общеобразовательных учебных заведений / авт.-сост. Л. М. Радионова. Окуловка, Великий Новгород: б. и., 2012.
 18. Христос Воскресе. Евангельские сюжеты и молитва в русской поэзии. СПб.: Общество памяти игуменьи Таисии, 2011. 210 с.
 19. Чудесное лекарство: сказки православных народов. М.: Приход храма святого Духа сошествия, 2010. 50 с.